

Говорят, здесь есть свои тайны

То ли Е Линьфэну лишь чудилось, то ли само провидение решило подшутить, но все звери, увязавшиеся за Юэ Чэньтанем, сплошь были пушистыми. Ни птиц, ни гладкокожих тварей — только мягкий мех. Даже ёжик, и тот преспокойно устроился на плече Чэньтаня.

«В Божественной книге ни слова не было о том, что Юэ Чэньтань — фанат пушистиков!»

Линьфэн вдруг почувствовал, что его собственные лисьи уши находятся в зоне особого риска.

— Молодой господин Е, вы неверно поняли, — Юэ Чэньтань сделал шаг вперёд, спрыгнув с парящего в воздухе меча, и замер прямо перед Линьфэном. — Это всего лишь духи, которых я случайно встретил в окрестностях Лучена. Они бродили там, взывая о помощи.

«Ну да, конечно», — подумал Линьфэн. В оригинальном сюжете не слишком подробно расписывалось, как именно Юэ Чэньтань докопался до истины в Лучене. Вполне возможно, что эти меховые комочки и впрямь послужили источником улики.

— И вы решили прихватить их с собой... — Линьфэн повернулся к белке, что сидела ближе всех. Из-за одной беличьей подлянки он когда-то крупно прокололся, так что теперь испытывал к этим грызунам странное, почти родственное чувство. — Рад знакомству, господин белка... или госпожа?

Юэ Чэньтань со всей серьёзностью пояснил:

— Господин Е, они ещё не владеют человеческой речью.

Белка замахала лапками на Линьфэна и что-то заверещала на своём наречии.

Линьфэн замер в замешательстве. Раз этот дух ещё не умеет говорить, значит, он едва-едва обрёл зачатки разума. Как тогда Юэ Чэньтаню удаётся с ними общаться?

«А, точно».

Озарение вспыхнуло в его голове быстрее молнии. Как он мог забыть? Родители Юэ Чэньтаня были демоническими практиками! Он не обычный заклинатель-человек, в его жилах течёт иная кровь. Кому, как не ему, с рождения понимать язык лесного народа?

Линьфэн преисполнился искреннего восхищения и одарил Чэньтаня одобряющим взглядом.

— Молодой господин Юэ и впрямь велик. Что ж, раз так, оставляю их на ваше попечение. А мне пора... поищу ночлег и завалюсь спать.

— Погодите.

Чэньтань шагнул ближе и внезапно перехватил его запястье, проверяя пульс.

Линьфэн на мгновение напрягся, готовый вырваться, но почувствовал, что хватка мягкая — Юэ лишь проверял его внутреннее дыхание.

— Хорошо, что всё в порядке, — Чэньтань, казалось, облегчённо выдохнул. Он опустил голову, подбирая слова. — В тот раз, в Павильоне бессмертной музыки... я повёл себя дурно.

Линьфэн оторопел.

— Чего?

Лишь спустя пару секунд до него дошло. Это он про ту неловкую попытку помешать Линьфэну заказать себе мужчину для утех? Надо же, а этот молодой господин Юэ куда простодушнее, чем кажется. Настоящий «белый-сладкий-наивный».

— И ещё... — Юэ Чэньтань убедился, что пульс ровный и ран нет, но руку так и не выпустил. То ли забыл, то ли опасался, что Линьфэн снова сбежит, как в прошлый раз. — Спасибо, что не побоялись вмешаться. Если бы вы не отвлекли на себя гнев Демонического почтенного, боюсь, я бы не смог уйти невредимым.

Линьфэн окончательно запутался.

— А?

Что за бред? Он же просто нарывался на неприятности! Он был уверен, что Юэ Чэньтань разочаровался в нём в пух и прах и ушёл в ярости. С чего вдруг посыпались благодарности?

— В тот момент я вовсе не собирался бросать вас одного и спасти собственную шкуру, — продолжал оправдываться Юэ, и в его голосе сквозила такая поспешность, будто он до смерти боялся, что ему не поверят. — По правде говоря, Бессмертный господин в демонической маске уже знал о случившемся. Он передал мне весточку, велел уходить первым. Видите ли, если бы дело приняло дурной оборот, ему было бы непросто защитить сразу двоих от ярости Демонического почтенного...

Линьфэн дождался, пока тот закончит, и медленно кивнул.

— То есть... ты знал, что тот человек — Демонический почтенный?

Юэ Чэньтань замялся на мгновение.

— Мне... мне Бессмертный господин в демонической маске сказал позже. А что, он какая-то важная шишка?

«Раз он Демонический почтенный, то, очевидно, шишка дальше некуда».

Линьфэн посмотрел на него и понял: тут явно вышло недоразумение. По логике вещей, Юэ Чэньтань должен был как минимум начать его презирать. Но вместо этого он стоит и трясётся, как бы его не выставили за дверь.

«Действительно, на раннем этапе пути главному герою доставалось мало тумачков, раз он вырос таким наивным».

Линьфэн сочувственно, почти по-отцовски похлопал Чэньтаня по руке, которая всё ещё сжимала его запястье.

— Всё не так. Я ввязался в драку не ради твоего спасения. Мне просто его рожа не понравилась.

Увидев, что Линьфэн не злится, Чэньтань тоже выдавил улыбку. Вид у него был такой, словно он говорил: «Да-да, я всё понимаю».

— Угу.

— И мне плевать, сбежал ты или за подмогой рванул, — искренне добавил Линьфэн. — Если бы я не видел, что ты хоть на что-то годен и можешь прорубить в двери щель, я бы тебя давно прогнал. Останься ты со мной до конца, ты бы мне только под ногами путался.

— Знаю, — Юэ Чэньтань улыбнулся так мягко, что это даже пугало. — Я прекрасно понимаю ваши намерения, господин Е.

«... И что именно ты понял? Почему мне кажется, что я только делаю хуже?»

— В следующий раз, когда я пойду развлекаться, предупреждаю: не смей лезть со своей помощью и путать мне карты, — Линьфэн решил подлить масла в огонь, надеясь всё же вызвать у героя хоть каплю неприязни. — Иначе я стану ещё невыносимее!

— Конечно-конечно, — Юэ Чэньтань наконец разжал пальцы и легонько коснулся плеча

Линьфэна. — А теперь давай уйдём отсюда. Та белая гусыня с тех пор, как упала, не на шутку разбушевалась. Скоро здесь станет слишком шумно.

— Ладно... хорошо, — Линьфэн выхватил свой меч, собираясь направить в него духовную энергию, но Чэньтань снова его остановил.

— Твой меч повреждён, это небезопасно. Лети со мной.

Линьфэн почувствовал укол задетой гордости.

— Я его сам чинил. И до этого летал много раз, всё было надёжно...

Юэ Чэньтань протянул палец и легонько щелкнул по трещине на клинке. Раздался резкий звон — «вз-з-зынь!» — и едва заметная щелочка мгновенно разошлась, увеличившись в несколько раз. Меч не переломился, но теперь жалобно дрожал, грозя рассыпаться в любой момент.

— Ой, простите! — Юэ Чэньтань, казалось, сам не ожидал, что так легко повредит меч. Он поспешно отступил на шаг с видом глубочайшего раскаяния. — Господин Е, я не хотел портить ваш меч, просто...

Линьфэн с каменным лицом убрал бесполезную железку в ножны.

— Ладно. Полечу на твоём.

«Забираю свои слова про наивность назад. Он сделал это специально!»

— Правда, господин Е, в качестве извинения позвольте мне заняться починкой вашего оружия?

— Меч Чэньтаня уже наполнился сиянием и завис в воздухе. — Я знаю одного мастера, его искусствоковки — лучшее из всего, что я видел. Он вернёт вашему мечу первоначальный вид.

— Ловлю на слове. Если не починишь, отдашь свой меч в залог, — хмыкнул Линьфэн.

Для любого заклинателя его оружие — как правая рука, ценнее сокровищ. Потерять его или сломать — огромная боль. Линьфэн решил, что такая угроза — самый подходящий способ осадить наглеца.

Юэ Чэньтань стоял к нему спиной, и Линьфэн не видел, как герой едва заметно улыбнулся.

— Договорились. По рукам.

<http://bllate.org/book/17497/1712395>